

СУББОТНИЙ
ВЫПУСК

НАШ ДОСУГ

Такова актерская жизнь

Встреча для вас

ДИАЛОГ О СУДЬБЕ И НАДЕЖДЕ

—Трехдневное «окно» между репетицией и первым представлением восстановленного спектакля «Владимир Высоцкий» совпало у актера театра драмы и комедии на Таганке Юрия Беляева с премьерой фильма «Единожды солгав», который вместе с другой кинолентой вошел в программу фестиваля премьер «Современность крупным планом», который был проведен в Челябинске и Магнитогорске. Фестивалю и этому трехдневному «окну» мы и оказались обязаны встречей с Юрием Беляевым.

«По следу властелина», «Тайна «Черных дроздов», «Чужие здесь не ходят» — вот фильмы, которые сделаны с его участием. И «Порох» — лента, ставшая, бесспорно, этапной в кинематографе о Великой Отечественной войне и во многом благодаря исполнителю главной роли — Юрию Беляеву.

— Отношу актерскую профессию к самым прекрасным, но и самым трагическим, — говорит он. — Прекрасным оттого, мне кажется, что никакая другая не дает такой полноты, такой гармонии духовного и физического самовыражения, а трагической — потому, что даже большие актерские возможности могут остаться невостребованными...

Для меня моя профессия — надежда... Надежда на то, что мне все-таки еще успеется «попробовать» что-нибудь такое, чего я про себя не знаю.

— Какой из персонажей, сыгранных в кино и театре, наиболее близок вам?

— Они все близки, хотя, конечно, в разной степени. Что касается антипатий и негативного отношения — объясняется легко и просто, а то, что касается любви и пристрастий, не всегда можно да и не всегда нужно объяснять. Дело в том, что с моими работами в кино мне повезло, каждая по своему дала мне повод и возможность говорить о том, что было для меня важно и интересно, что было со мной...

— И Никонов из «Пороха» — тоже из ряда этих героев?

— Разумеется. Никонов — то как раз ближе и драматичнее всех в смысле близости ко мне самому. Мне в жизни приходилось переживать ситуации эмоционально по моему восприятию схожие с «Порохом». Нет, не в том смысле, что и мне довелось выполнять такое же трудное, невыполнимое задание, похожест была в другом — в нравственном наполнении какого-то поступка или поступков, вот тут все очень совпало. Ведь Никонов, при всей его гуманистической неполноценности, в экстремаль-

ных условиях оказался способным реализовать трагически необходимую жертвенную акцию. И я должен понять и передать, что именно его людская отчужденность и позволяет ему преодолеть эти антигуманные обстоятельства, возможно, как раз благодаря тому, что она с ними соизмерима.

— Расскажите, пожалуйста, как кино вошло в вашу жизнь?

— Позже, чем хотелось. И сначала был, да и сейчас есть театр. Я должен сказать вам, что, когда я проявился в Москве (а я вообще не москвич), после многолетних неудачных попыток поступления в театральный институт понял, что я предан театру, что должен быть в театре. К тому времени я уже несколько лет занимался в народном молодежном театре. И был, кажется, одним из немногих, кому не рекомендовалось вообще поступать в профессиональное театральное учебное заведение. Тем не менее я нарушил все эти пожелания и советы. Поступил в театральное училище имени Шуккина — в таком возрасте мало кого принимают в театральные вузы — мне было 25 лет! Закончил его с отличным дипломом.

И дальше — тоже цепь чудесных случайностей: когда я собрался переступить порог кабинета ректора, чтобы подписать свое распределение в театр имени Островского (был такой гастрольный театр, о котором москвичи и не подозревали, потому что в Москве театр бывал месяца два в году), оттуда вышел мой художественный руководитель курса и сказал, что я приглашен в театр на Таганке.

С тех пор я уже тринадцать лет в этом театре. Практически все эти годы — без работы, у меня до сих пор нет ни одной своей роли в репертуаре. Играю только то, что называется «производственной необходимостью», то есть когда кто-то заболел или нужно параллельно сыграть два спектакля...

И в кино появился тоже случайно. Первая большая работа — фильм Вадима Дербенева «По следу властелина». Дербенев до этого фильма работал оператором. Режиссерский же дебют его был достаточно слабой работой. И моя первая роль в этом фильме с точки зрения профессии — почти проигрышная. Все последующие фильмы, где я снимался, — «Порох», «Чужие здесь не ходят», «Единожды солгав» — на «Ленфильме».

— Скажите, «из чего» вы сделали роль Александра Крюкова в «Единожды солгав». У этого героя есть прототип?

— На обсуждении после просмотра в Доме кино выступил один писатель, который среди прочего сказал мне: «Было бы неплохо, если бы вы — вы, наверное, одаренный артист, — если бы вы какое-то время пожили среди художников, это помогло бы вам раскрыть все нюансы этой профессии». Разумеется, я не спросил его, хотя и очень хотелось, что если он, допустим, пишет книгу, в которой есть беременная женщина, не надо ли ему полежать немножко на сохранении, чтобы понять нюансы.

Фильм «Единожды солгав» — это художественная версия нашего отношения к некоторым проблемам времени,

и профессия героя здесь не главное, он мог быть и музыкантом, и инженером. Что же касается моих тайных, «кухонных» актерских дел, должен сказать, что конкретного человека, прототипа, за ним нет. Скорее всего за моим персонажем стоял я сам. И в этом смысле мне действительно повезло, потому что была возможность говорить о том, что нравится и не нравится мне. Извините за такое эгоистическое заключение, но это именно так.

— Много у вас неосуществленных замыслов! Расскажите о... несыгранных ролях!

— Отчасти из соображений суеверных я не могу говорить о том, что хотел бы сыграть. В свое время мечтал сыграть Сотникова. К сожалению, это не получилось, потому что был утвержден другой артист.

Мечтаю сыграть какую-нибудь сказку — легкую, музыкальную, экспрессивную. Мечтаю о том, что кто-нибудь из бесшабашных режиссеров предложит мне сыграть комедию. Мечтаю об этом потому, что этого в себе я не знаю совсем, но очень хочется узнать. И, разумеется, мечтаю сыграть что-нибудь из Шекспира или Пушкина.

— А как вы определяете для себя, что такое подлинная и мнимая современность в актерском творчестве?

— Когда говорят о современности актерского творчества, чаще всего имеют в виду интеллектуальность. Но тут, на мой взгляд, много неточного. Во-первых, передовое искусство во все времена было интеллектуальным. В каждую эпоху актер должен быть на уровне интеллекта своего времени, обладать особенностями мышления, свойственными его современникам.

И, во-вторых, интеллект в искусстве неотделим от эмоциональной наполненности актера. Мы живем в эпоху не просто интеллектуальную, но и в эпоху обостренных чувств, которые и в искусстве должны выявляться с максимальной силой. Можно ли у Пушкина, например, отделить интеллектуальное от эмоционального? Вот так и современный артист должен быть не только мыслителем, но и поэтом.

— Чье мнение о вашей работе наиболее значимо для вас: режиссера, коллег, критиков, зрителей, родственников?

— Свое собственное. Оно является отправной точкой для того, чтобы сообразить, насколько я прав и чего мне не хватает. Я понимаю, что самооценка для артиста — вещь опасная. Мы никогда не воспринимаем себя так, как нас воспринимают другие, и все-таки самооценка своих возможностей у артиста должна быть.

Беседу вела

Т. МОРДАСОВА.

НА СНИМКЕ: артист театра и кино Юрий Беляев.